

УДК 343

DOI 10.21661/r-129799

Е.В. Мицкая, М.З. Талышев

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО НОВОМУ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН 2014 ГОДА**

Аннотация: предметом исследования является институт уголовно-процессуальной ответственности. Санкции уголовно-процессуальной ответственности, а именно денежное взыскание, получили впервые законодательное закрепление в новом уголовно-процессуальном кодексе Казахстана. К кому применяется денежное взыскание закреплено ст. 159 УПК РК. Размер и процессуальный порядок его применения регламентирован ст. 160 УПК РК. Авторы анализируют введение судебного механизма денежного взыскания и наличие норм КоАП о денежном взыскании, выраженного в форме административного штрафа и делают вывод о затруднении разграничения санкций уголовно-процессуальной ответственности в виде денежного взыскания и административного штрафа за совершение уголовно-процессуальных нарушений. Авторы приводят собственные доводы по устранению двойственности применения норм уголовно-процессуального кодекса и кодекса об административных правонарушениях по привлечению к уголовно-процессуальной ответственности и административной ответственности за одни и те же уголовно-процессуальные нарушения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальная ответственность, уголовно-процессуальные нарушения, административный штраф, денежное взыскание.

E.V. Mitskaya, M.Z. Talyshev

**CRIMINAL PROCEDURAL RESPONSIBILITY UNDER THE NEW 2014
CRIMINAL-PROCEDURAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract: *the subject of the study is the institution of criminal procedural liability. Sanctions of criminal procedural liability, namely a monetary redress, received the first legislative consolidation in the new Criminal Procedure Code of Kazakhstan. Who the pecuniary punishment is applied to is fixed in the article 159 of Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. The size and procedural order of its application is regulated by the article 160 of Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. The authors analyze the introduction of the judicial mechanism of pecuniary punishment and the existence of the Code of Administrative Offenses on the monetary redress expressed in the form of an administrative fine and conclude that it is difficult to differentiate the sanctions of criminal procedural responsibility in the form of a monetary redress and an administrative fine for the commission of criminal procedural violations. The authors present their own arguments to address the duality of application of the Code of Criminal Procedure and the Code of Administrative Offenses to bring to criminal procedure responsibility and administrative responsibility for the same criminal procedural violations.*

Keywords: *criminal procedure legislation, criminal procedural liability, criminal procedural violations, administrative fine, monetary redress.*

Обеспечение процессуальной дисциплины и неукоснительного выполнения предписаний уголовно-процессуального законодательства участниками уголовного процесса осуществляется через уголовно-процессуальную ответственность [1, с. 145].

Неисполнение процессуальных обязанностей образует уголовно-процессуальное правонарушение, что влечет возложение на нарушителей денежного взыскания в соответствии со ст. 159 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) [2]. Нарушение уголовно-процессуальных норм возможно как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и во время судопроизводства. Уголовно-процессуальное правонарушение возможно в форме действия, а также и бездействия обязанных лиц, которые имеют различные проявления.

Обязанными лицами или субъектами уголовно-процессуальных правонарушений выступают физические лица, участвующие в уголовном процессе в качестве лиц, защищающих свои и представляемые права и интересы, а также иных лиц, правовой статус которых определен главами 9 и 10 УПК РК. Иначе говоря, субъектами уголовно-процессуальной ответственности могут выступать не все лица, участвующие в уголовном процессе, а лишь некоторые из них. Субъектов уголовно-процессуальной ответственности можно разделить на следующие категории: 1) суд; 2) государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования; 3) участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы; 4) иные лица, участвующие в уголовном процессе (раздел 2 УПК РК) [2].

Из приведенного перечня следует исключить из числа субъектов уголовно-процессуальной ответственности первые две категории участников уголовного процесса – суд, государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, так эти лица за нарушение норм УПК несут уголовную либо дисциплинарную ответственность, в зависимости от общественной опасности совершенного деяния. И только третья и четвертая категории участников уголовного процесса подлежат именно уголовно-процессуальной ответственности за невыполнение своих процессуальных обязанностей. К числу таких лиц согласно ст. 159 УПК РК относятся: подозреваемый (ст. 64 УПК РК), обвиняемый (ст. 65 УПК РК), потерпевший (ст. 71 УПК РК), свидетель (ст. 78 УПК РК), специалист (80 УПК РК), переводчик (ст. 81 УПК РК), понятой (ст. 82 УПК РК), родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (ст. 144 УПК РК).

В тоже время уголовно-процессуальной ответственности могут подлежать и другие лица, участвующие в ходе досудебного расследования, но не имеющие статуса участников уголовного процесса в соответствии с УПК РК. Таковыми лицами являются поручители подозреваемого либо обвиняемого (ст. 144 УПК РК), на которых возможно наложение денежного взыскания за надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого и неявку их по вызову органа, ведущего

уголовный процесс (ст. 142 УПК РК), а также в обеспечение явки потерпевшего и свидетеля по вызовам органа уголовного преследования или суда (ст. 156 УПК РК), а также лица, внесшие залог за подозреваемого, обвиняемого в обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым обязанностей по явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд по их вызову. Ни поручитель, ни залогодатель не являются участниками уголовного процесса, они не перечислены в числе лиц, участвующих в уголовном процессе в разделе 2 УПК РК. Правовой статус поручителя, залогодателя не регламентирован в УПК РК. При этом они принимают участие в уголовном процессе и фактически выступают в качестве участников.

Кроме этого, в ст. 159 УПК РК не указаны такие субъекты уголовного процесса как гражданский ответчик, гражданский истец, представители гражданского истца и ответчика.

Гражданский ответчик, гражданский истец, представители гражданского истца и ответчика не попали в категорию лиц, которых за неисполнение процессуальных обязанностей можно привлечь к денежному взысканию в связи с отсутствием их в перечне лиц, подлежащих такому взысканию. Следовательно, УПК РК недостаточно полно определил перечень лиц, к которым может быть применено процессуальное принуждение. Соответственно, целесообразно ст. 159 УПК РК дополнить и в перечень лиц, на которых возможно наложение денежного взыскания наряду с подозреваемым, обвиняемым и другими лицами, включить ещё гражданского ответчика, гражданского истца, представителя гражданского истца, представителя гражданского ответчика.

Указанными лицами чаще всего совершаются нарушения в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения их процессуальных обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. К примеру, такие нарушения, как неявка к следователю, дознавателю, либо в суд для дачи показаний, несоблюдение ограничений, предусмотренных избранной мерой пресечения, нарушение защитного предписания и так далее.

Некоторые из указанных нарушений квалифицируются как административные правонарушения, и их составы предусмотрены в главе 33 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК). Так, неуважение к суду, выразившееся в неявке в суд без уважительных причин участников процесса и иных лиц по повестке, извещению, уведомлению или вызову в случаях, когда дальнейшее рассмотрение дела в их отсутствие представляется суду невозможным, неподчинении распоряжениям председательствующего в судебном заседании, нарушении установленных в суде правил, а также иные действия (бездействие), явно свидетельствующие о неуважении к суду и (или) судье, – влекут предупреждение либо штраф в размере 20 месячных расчетных показателей (далее – МРП) либо административный арест на срок до пяти суток (ст. 653 КоАП РК) [3]. Эти же правонарушения предусмотрены и в УПК РК, но за их совершение предусмотрено наложение денежного взыскания в размере до 50 МРП [2]. Кроме этого, КоАП и УПК РК по-разному урегулированы вопросы ответственности поручителей за нарушение ими своих процессуальных обязанностей.

В соответствии с ч. 5 ст. 142 УПК Республики Казахстан на одного поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до 50 МРП. В ст. 662 КоАП РК указано, что за нарушение личного поручительства о явке обвиняемого (подозреваемого) к следователю, дознавателю либо в суд, на одного поручителя налагается административный штраф в размере до 3 МРП.

Согласно ст. 663 КоАП РК «Нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)» нарушение родителями, опекуном, попечителем или представителем администрации специального закрытого детского учреждения данного ими письменного обязательства об обеспечении явки переданного под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) к следователю, дознавателю или в суд, повлекшее его уклонение от следствия и суда, – влечет штраф в размере одного МРП [3].

Ст. 160 УПК РК изложен процессуальный порядок наложения денежного взыскания на участников уголовного процесса за неисполнение ими процессу-

альных обязанностей, а также нарушение порядка в судебном заседании. Можно сказать, что предложения «о рассмотрении всех дел об административных правонарушениях и, следовательно, наложением административных наказаний исключительно только судьями (мировыми судьями) без всяких исключений» [4, с. 101], высказываемые в России, нашли отчасти своё воплощение в УПК РК.

Денежное взыскание по УПК РК налагается на участников уголовного процесса только судом. Если во время судебного заседания нарушение было допущено кем-либо из участников уголовного процесса, то денежное взыскание налагается судом в этом же судебном заседании. В случае неисполнения участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей в ходе досудебного расследования следователь, дознаватель либо прокурор составляют протокол о допущенном нарушении и направляют его следственному судье. Срок рассмотрения следственным судьей протокола о нарушении составляет сутки с момента поступления данного протокола в суд. После его рассмотрения следственный судья выносит постановление или о наложении денежного взыскания, или об отказе в его наложении. Один месячный расчетный показатель с 1 января 2017 года согласно закона о республиканском бюджете составляет 2 269 тенге (ст.7 данного закона) [5] Соответственно согласно п. 4 ст. 160 УПК РК денежное взыскание возможно наложить до 113 450 тенге). Тогда в чем разница между денежным взысканием в уголовном процессе и административным штрафом, налагаемым на участников уголовного процесса за неисполнение ими процессуальных обязанностей?

Понятие административного штрафа дано в ст. 44 КоАП РК. Так, административный штраф – «есть денежное взыскание, налагаемое за административное правонарушение в случаях и пределах», предусмотренных в статьях Особенной части КоАП, в размере, соответствующем определенному количеству МРП, устанавливаемого в соответствии с законом, действующим на момент возбуждения дела об административном правонарушении» [3]

Административный штраф является одним из видов административных взысканий, применяемый к лицу, совершившему административное правонарушение [6, с. 29] И, исходя из того, что в состав административных правонарушений включены и те, которые происходят в рамках уголовного процесса, нельзя сказать, что административный штраф существует и применяется только в сфере производства по делам об административных правонарушениях. КоАП делает своим определением административный штраф и денежное взыскание синонимами, но в рамках административного производства.

Денежное взыскание представляет собой меру уголовно-процессуальной ответственности, процессуальную санкцию за нарушение именно уголовно-процессуальных обязанностей [7], которые закреплены в нормах УПК.

Следовательно, отличие денежного взыскания от административного штрафа можно провести по отраслевой принадлежности, т.е. по тому, что данная мера применяется только в сфере уголовного процесса и отделена от административного производства. Денежное взыскание налагается исключительно судом. Административный штраф за нарушение участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей на досудебной стадии также может налагаться уполномоченными на то должностными лицами органов внутренних дел по ст.ст. 662, 663 КоАП РК, прокурором в соответствии с закреплением за ним такого права в силу ч. 2 ст. 805 КоАП РК.

Денежное взыскание согласно ч.2 ст. 155 УПК РК является как мерой процессуального принуждения и играет важную роль в деятельности суда и органов уголовного преследования, так как применение этой меры обеспечивает надлежащее поведение участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства, а также выполнение ими своих процессуальных обязанностей на всех стадиях уголовного процесса.

Нельзя не согласиться со А.С. Смышляевым в том, что «процедура привлечения лица к административной ответственности занимает немало времени, и зачастую следователь либо дознаватель ограничивается производством при-

вода в целях своевременного производства следственных действий и направления уголовного дела в суд» [8, с. 81].

Введение судебного механизма денежного взыскания с участников уголовного процесса и наличие норм КоАП о денежном взыскании, выраженного в форме административного штрафа, не позволяет решить вопрос о разграничении санкций денежного взыскания и административного штрафа, что из практических соображений затрудняет применение норм УПК РК и КоАП РК.

За одно и то же деяние нормами УПК и КоАП РК предусмотрены две разные санкции. Несогласованность указанных норм создает достаточно сложную ситуацию при применении этих норм в практической деятельности. В соответствии со ст. 4 закона РК «О нормативно-правовых актах» [9] УПК РК и КоАП РК обладают одинаковой юридической силой, и соответственно право выбора применения норм этих кодексов остается только за самим правоприменителем. Возникает вопрос, что будет являться правовой основой для правильного применения денежного взыскания.

Таким образом, за одни и те же нарушения норм УПК РК субъектами уголовного процесса возможно наложение судьей денежного взыскания и одновременно административного штрафа, что ведет к неоднозначному пониманию правоприменителем норм КоАП и УПК РК и размывает понятие уголовно-процессуальной ответственности. В соответствии с этим, необходимо сделать единообразным применение уголовно-процессуальных санкций к нарушителям УПК РК и рассмотреть вопрос о возможности исключения из главы 33 КоАП РК таких составов административных правонарушений как нарушение личного поручительства о явке обвиняемого либо подозреваемого (ст. 662 КоАП РК) и нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого либо подозреваемого (ст. 663 КоАП РК). Для того, чтобы не вводить в заблуждение правоприменителя, также целесообразно оставить право на досудебной стадии уголовного расследования применять именно уголовно-процессуальные санкции к их нарушителям и исключить из КоАП административную ответственность за нарушение уголовно-процессуальных норм, закреп-

ленных в ст. 653 КоАП РК. Данные изменения позволят сделать процессуальный порядок наложения денежного взыскания в уголовном процессе единственным и исключить альтернативный выбор правоприменителя – какое законодательство применить за нарушение процессуальных обязанностей участников уголовного процесса – административное или уголовно-процессуальное.

Список литературы

1. Громов Н.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России [Текст] / Н.А. Громов, С.А. Полунин – М.: Городец, 1998. – 152 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Текст]: закон РК от 4 июля 2014 года №231-V. – Алматы: Юрист, 2015. – 356 с.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Текст]: закон РК от 5 июля 2014 года №235-V. – Алматы: Юрист, 2015.
4. Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс [Текст]: монография / А.С. Дугенец. – М., 2003. – 274 с.
5. О республиканском бюджете на 2017–2019 годы [Текст]: закон Республики Казахстан от 29 ноября 2016 года №25-VI // Казахстанская правда от 3 декабря 2016 г.
6. Лукьянова Г.В. Административный штраф как вид административных наказаний (по материалам ОВД ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области): Дисс.... канд. юр. наук: 12.00.14. / Г.В. Лукьянова. – СПб., 2007. – 158 с.
7. Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности / Ю.А. Кузовенкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>
8. Смышляев А.С. Проблемы реализации административной ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан [Текст] / А.С. Смышляев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – Вып. 1 (7). – С. 77–83.

9. О нормативно-правовых актах [Текст]: закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года №213 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz>

Мицкая Елена Владимировна – д-р юрид. наук, профессор кафедры «Уголовное право и криминология» Южно-Казахстанский государственный университет им. М.О. Ауэзова, Казахстан, Шымкент, ЧОУ ВО «Юридический институт», Россия, Санкт-Петербург.

Mitskaya Elena Vladimirovna – doctor of juridical sciences, professor of «Criminal Law and Criminology» Department at the M.O. Auezov South Kazakhstan State University, Kazakhstan, Shymkent, Institute of Law, Russia, Saint-Petersburg.

Талышев Маруфжан Закиржанович – магистрант кафедры «Уголовное право и криминология» Южно-Казахстанский государственный университет им. М.О. Ауэзова, Казахстан, Шымкент.

Talyshev Marufzhan Zakirzhanovich – master's student of «Criminal Law and Criminology» Department at the M.O. Auezov South Kazakhstan State University, Kazakhstan, Shymkent.
